

Учитель и Ученик в «русской» Африке. Или: Как сохранить «русскость» на Чужбине?

(из опыта русской эмиграции в Африке)

Наталия Крылова,
доктор исторических наук,
главный научный сотрудник
Института Африки Российской академии наук

Проблема, которой посвящен этот доклад, логично, как мне кажется, вписывается в общий контекст нынешнего Круглого стола. С другой стороны, она является новаторской, поскольку учебная и ученическая проблема в местах проживания российских соотечественников в контексте огромного разнообразия форм взаимовлияния и взаимодействия всех участников образовательного процесса ранее не поднималась. В то же время такая проблема существует, с особой остротой заявив о себе сегодня, когда глобализация бросает вызов, прежде всего, культурно-национальной идентичности. В новой для соотечественников-россиян – «ближних» и «дальних» - жизни важно воспитать своих детей не «Иванами, родства не помнящими», не людьми, которые по необходимости говорят и учатся лишь на языке страны проживания, но личностями, которые знают и чтят родину и культуру своих прародителей. Всем сообща, и в России, и за ее пределами, ближними и дальними, необходимо решать судьбоносную задачу – сохранить Русский мир, рассеянный на обширные пространства планеты, чтобы не потерять ценности и образ жизни, которыми дорожили наши предки и, опираясь на которые, они создавали великую Россию.

* * *

Прежде всего, хотелось бы определить некоторые важные, на мой взгляд, точки преломления заявленной темы, поскольку само по себе понятие «Учитель» на пространствах русского зарубежья гораздо шире, чем просто обучающий академическим дисциплинам специалист; оно чрезвычайно многогранно, сложно и тонко структурировано: это, в первую очередь, семья и, конечно, Мать как первый учитель в жизни ребенка; позже - педагог, наставник, носитель и транслятор

исходных духовных ценностей русской культуры; это и психологи, и театральные и музыкальные преподаватели, и проверка ребенка публичной сценой; важную воспитательно-патриотическую роль могут играть отечественные СМИ; активными участниками социализации ребенка являются также сверстники диаспоры.

Огромный интерес, проявляемый ныне к комплексу вопросов, объединенных темой нашего Круглого стола, неизбежно связан также со способами сохранения у подрастающего поколения детей от смешанных браков положительного, позитивного образа России. А это невозможно осуществить без учета такой важнейшей составляющей, как сохранение и распространение русского языка.

Процесс воспитания молодых непрерывен, какие бы большие и малые проблемы не стояли на его пути. Но чтобы учить, надо самому учиться этому искусству, овладевать им, постоянно совершенствоваться в нем. Особенно на тонком льду культурно-цивилизационного пограничья. И одними учебными и методическими пособиями здесь не обойтись. В этом сложном процессе Учителям нужна опора на накопленный опыт, а Ученикам - образцы для подражания.

Сегодня мы уже владеем разнообразной информацией о путях и формах сохранения образа нашей Родины в русском зарубежье. При этом нам открываются новые, точнее, хорошо забытые старые приемы, которыми владели «пионеры» русской эмиграции, сохраняя, представляя и пропагандируя русскую культуру на новых территориях своего проживания. Поэтому ретроспективный взгляд на деятельность этих людей в принявших их регионах планеты предоставляет нам сегодня богатый материал не только для размышлений о путях сохранения культуры исторической родины в новых социокультурных условиях чужбинного бытия, но и о практическом заимствовании того культурного капитала «русскости», которым владели и который эффективно использовали представители первых эмиграционных волн. Наш гражданский интерес к этим личностям объясним еще и тем, что их судьбы можно назвать и необычными, и уникальными, уже хотя бы потому, что, будучи брошенными в, строго говоря, «нетипичные» зоны расселения русской эмиграции, эти люди в целом оказались замечательно верными приютившим их странам, и, оставшись здесь навсегда, мужественно оберегали родные могилы и православный храм и дорогу к нему. Причем гражданская добросовестность и порядочность отличали многих русских переселенцев первых потоков не только в мирное для приютивших их стран время, но и в лихолетье.

Именно поэтому мы говорим о них, как о еще одной самостоятельной группе Учителей. Оставшиеся в Марокко и в Тунисе представители так называемой первой волны эмиграции, сохранившие прекрасный истинный русский язык, исконные традиции Русского

мира, несомненно, обладали и продолжают владеть секретом, как сохранить «русскость» на Чужбине. Далеко за примером ходить не приходится: это – легендарная (увы, недавно ушедшая из жизни) «русская бизертянка» Анастасия Александровна Манштейн-Ширинская или хорошо известная всем нам «русская марокканка» Прасковья Петровна Шереметева, достойные отпрыски двух достойных семейств царской России. Первая является автором замечательной книги «Бизерта – последняя стоянка», посвященной истории Черноморской эскадры, пришедшей в Тунис зимой 1920 года; вторая ныне кропотливо собирает уникальные хроники русской эмиграции в Марокко и пишет книгу о русской общине в Марокко. Родители Прасковьи Петровны Шереметевой, как и других детей, вывезенных из России маленькими или родившихся уже в эмиграции, старались передать им знание родного языка, богатство русской культуры. Именно православная церковь, располагающая богатым арсеналом средств для благотворного воздействия на личность, его психику и, соответственно, их направляющая, оказалась самой надежной опорой для воспитания маленьких эмигрантов русскими. Прасковья Шереметева вспоминает, как родители заставляли учить молитвы на церковнославянском языке, петь в церковном хоре, сначала слушать чтение русских книг, а потом и самим читать их. «Так мы и жили, русские в Северной Африке, в арабской стране, пропитанной французской культурой, поддерживая значительную частицу русскости, русского быта, духа».

Замечу, что мыслящих людей той эпохи и тогда уже серьезно волновали вопросы бытия новых поколений. Нет необходимости пояснять, насколько актуальными и по сей день остаются замечания русских деятелей той поры, с тревогой писавших уже тогда, о системе тогдашнего воспитания и образования как о «нарушающих в человеке гармонию сил, опустошающих его, разрушающих Личность. Молодежь (человек) превращается в робота, голодного-полуголодного или пресыщенного мещанством... Имеет ли ВЕЧНУЮ, АБСОЛЮТНУЮ ЦЕННОСТЬ цель, которая ставится перед молодежью в современных школах, или же она всего лишь мираж, приводящий к фарисейскому буржуазному самодовольству... Действительно, мир, при нынешней системе воспитания и образования, каким мы его видим, представляет собою духовную тюрьму им кладбище. Отсюда-то и ужас бесцельности, поражающий волю»¹.

Как известно, после окончания второй мировой войны прокатилась новая волна русской эмиграции из Европы в страны Африки. Образование колонии так называемых перемещенных советских граждан в Марокко относится к 1946/1947 годам. Их истории – самостоятельная тема – исследовательская и гражданская. Но сейчас для нас важным является та сторона их деятельности, которая напрямую была связана с вопросами духовно-нравственного и эстетического воспитания русской молодежи, оказавшейся за пределами родины и русской культуры.

Как же сохранить в водовороте перемен, да еще для молодежи, оказавшейся в зоне цивилизационного пограничья, культуру исторической родины во всей совокупности ее художественных и нравственно-эстетических характеристик и традиций? Сегодня мы смело можем заимствовать у них те педагогические приемы, которые одни успешно и плодотворно использовали в работе с молодежью через их языковое, художественное воспитание. У других были свои педагогические приемы, которые они успешно и плодотворно использовали в работе с молодежью через их музыкальное воспитание. Приведу слова дочери известного русского регента, также «русского марокканца» середины 50-х годов прошлого века, Евгения Ивановича Евца, основателя и бессменного руководителя уникального молодежного русского хора и музыкального ансамбля в Марокко:

«Мой отец говорил, что в основе задуманного им русского музыкального молодежного ансамбля лежит не только служение русской музыкальной культуре, но, прежде всего, национально-воспитательный момент. Вот этим и объясняется скромность достижений на сегодняшний день (потому что он не брал певцов, он брал тех людей, которые должны найти себе какой-то культурный путь в эмиграции). Что они французами будут, это ясно, они ходят во французскую школу, или уже окончили ее, а в русском понятии, что у них будет? И вот он создавал ансамбль не только для того, чтобы попеть красивую музыку, а чтобы зародился маленький такой, как будто бы культурный русский центр на музыкальной основе».

И далее:

«Для моего отца Россия, русская культура, русское наследие – это было самое главное, что нужно было сберечь на чужбине. Он в этом видел свою задачу. Потому что православие – оно само сохранит. У него, как говорится, другая почва. Тогда как тут культура другая могла заменить русскую. Французская, например. И у нас даже был такой лейтмотив: не смей дома говорить по-французски! Играйте только по-русски».

Совершенно очевидно, что сам Е.И. Евец твердо верил в духовное обновление России, поэтому рассматривал свою деятельность регента в своем изгнанническом положении и шире – подготовку на чужбине новых регентских кадров, столь необходимых для возрожденной России – как свой профессиональный и нравственный долг: «Думаю, что первое время новой свободной церковной жизни на Родине Церковь Российская будет благодарна, если сегодняшнее Зарубежье Русское сможет подарить ей сотню-другую готовых церковных регентов»ⁱⁱ.

И это лишь один пример из множества подобных сюжетов. Да, это они, предыдущие поколения русских в странах, где сегодня живете со своими детьми вы, возводили, расписывали и сохраняли на новых для себя землях свои храмы, организовывали творческие коллективы, которые со временем становились всемирно известными и блестяще несли в мир русскую культуру, строили мосты, дороги, возводили электростанции, писали книги, преподавали в школах и университетах. Их известные и не известные нам имена и их дела - весомый вклад в формирование достойного облика их исторической Родины за ее рубежами в этом, на наш взгляд, проявляется уникальный, неповторимый характер и значение русской эмиграции для принявшего их мира, и именно отсюда современные поколения представителей русских диаспор за рубежом с гордостью могут черпать творческое вдохновение и практические навыки, направленные на пропаганду позитивного образа России во всем мире.

Одновременно молодежь русского зарубежья бикультурна по своей социальной природе, в ее формировании участвует ряд агентов социализации с «принимающей стороны»: обязательная государственная школа, местные и иностранные СМИ, улица, сверстники и т.п. На их формирование оказывают воздействие и такие глобальные факторы, как реконструкция современных геополитических систем, активизирующая миграционно-эмиграционные процессы и влекущая за собой перестройку не только бытия, но и сознания (мышления). Это и Всемирная информационная сеть, новыми приемами и способами также воздействующая на воспитательный процесс, насыщающая детей нужными и не всегда нужными для их дальнейшей жизни знаниями. Развивая далее вопрос о воспитательных практиках современности, нельзя не отметить общую тенденцию к снижению у молодого поколения детей-метисов интереса к изучению русского языка. И здесь нужно упорно искать, и внедрять новые, удобные и эффективные именно для этих контингентов молодежи формы, например, создавать двух-трехязычный портал для молодежи, постоянно проживающей в смешанных семьях, облегчающий и расширяющий возможности языковых коммуникаций молодежи, представляющей эти группы населения.

Таким образом, задача современных организаций российских соотечественников «на местах» - найти *сбалансированный социально-культурный подход к процессу воспитания нового поколения соотечественников.*

Примечания:

Прот. М. Зноско-Боровский. В защиту правды (Статьи 1952-1977). N.Y., U.S.A. 1983. С. 164-165.

Евец Е.И. Роль регента и хористов на церковном клиросе. Рукопись // Из личного архива И.Е. Евец. Фонд не описан (Париж, Франция)

Крылова Н.Л. «Африканская» ветвь Шереметевых: «Мы были маргиналы всех обществ» // «Азия и Африка сегодня». 2011. № 1. С. 47.

* * *